

— Режиссер Чэнь? — смеясь, сказал Ши Чжун Тан. — Маловероятно, что дойдет до вовлечения и его...

Вернувшись от режиссера Чэня, Нин Нин сразу же разыскала Ши Чжун Тана, рассказала ему о своих опасениях и спросила мнение.

— Босс Цюй - одновременно привратник и палач; какую бы личину он ни принял, он не пойдет против правил театра, — Ши Чжун Тан подтолкнул чашку кофе на столе к Нин Нин, — Не волнуйся.

Это моя чашка кофе. Чэнь Шуан Хэ бросил на него взгляд, ему ничего не оставалось, как налить себе новую чашку кофе. Он держал ее в руках, как маленький зверек, защищающий свою пищу, продолжая нагло подслушивать их разговор, стараясь изо всех сил переварить информацию, содержащуюся в разговоре.

— Вот как? — Нин Нин взяла чашку с кофе и сделала глоток.

— Именно. Если на съемках произойдет несчастный случай, то неважно, умрет ли человек от яда, будет ли он раздавлен люстрой, или его задавит хаски... Неважно, никто не умрет, — Ши Чжун Тан наставил палец в жесте пистолета на Чэнь Шуан Хэ, нацелился и приговорил «бах», — Никто, кроме тебя, мальчишка Чэнь.

Оба одновременно выплюнули кофе. Кхе-кхе, кхе-кхе. В конце концов, он все равно должен умереть?!

— Я пошутил, — сказал Ши Чжун Тан, злорадно ухмыляясь. — Задача палача - изменить прошлое безбилетника, внести беспорядок в прошлое... но он не может убить.

— Спаситель делает все наоборот? — спросила Нин Нин, нахмурившись, — Между ними обязательно будет победитель и проигравший, есть ли наказание для проигравшего?

— Нет, — ответил Ши Чжун Тан.

От услышанного Нин Нин облегченно вздохнула. Она вдруг увидела, что режиссер Чэнь машет ей рукой, поэтому встала и сказала:

— Режиссер Чэнь зовет меня, я пойду к нему.

Когда она отошла на некоторое расстояние, Чэнь Шуан Хэ услышал, как Ши Чжун Тан негромко рассмеялся:

— ...Якобы.

Чэнь Шуан Хэ повернул голову, чтобы посмотреть на него. Ши Чжун Тан все еще имел свой обычный счастливый вид, казалось, что если снять с него маску, то можно увидеть улыбающееся лицо с изогнутыми бровями. По какой-то причине, неясное чувство, но если вы захотите указать, какое именно, Чэнь Шуан Хэ не сможет этого сделать...

— Стоп.

Через несколько дней начались съемки. Все шло гладко, но когда они дошли до части, где во время побега Джульетта попадает в злополучную аварию, и Ромео, чтобы избежать гнева ее отца, бросает все силы на поиски девушки, выглядевшей в точности как Джульетта, режиссер

Чэнь непрерывно кричал «стоп».

— Этот дубль сделан недостаточно хорошо, — режиссер Чэнь хмурился. Казалось, он не мог указать, в чем плох дубль, все, что он делал, это повторял одно слово, — Переснять.

Сидя на диване, изысканно одетый Чэнь Шуан Хэ глубоко вздохнул. Он раскрыл книгу в своей руке и негромко сказал:

— Войди.

Дверь открылась, к нему робко подошла женская пара ног.

Это уже десятая женщина, присланная ему, девять до нее разочаровали его, он не возлагал больших надежд и в этот раз. Закончив чтение страницы, он взглянул на нее и больше не мог отвести взгляда.

Нин Нин была одета в пыльную одежду торговли. Она привыкла ходить по грязным подворотням, но, оказавшись в таком светлом и чистом месте, она не знала, куда деть руки и ноги, поэтому просто стояла на месте. Она так нервничала, что кончик ее носа начал потеть. Когда она подняла руку, чтобы вытереть пот, перед ней протянулась рука и схватила за руку.

Чэнь Шуан Хэ потянул ее вниз, чтобы внимательно рассмотреть лицо. Через мгновение он удовлетворенно улыбнулся.

— Очень хорошо, это ты.

— Стоп.

Снова раздался раздражающий звук, Нин Нин посмотрела в ту сторону, откуда он доносился. Она увидела, что режиссер Чэнь все еще хмурится, поэтому, прежде чем он успел сказать, чтобы они пересняли, она сказала:

— Режиссер Чэнь, дайте нам перерыв, и мы обсудим, как стоит разыграть сцену.

Они застряли на этой сцене, переснимая уже более десяти раз. Режиссер Чэнь подумал и сказал:

— Хорошо, сделайте перерыв на пятнадцать минут... Идите и подправьте им грим.

Визажист торопливо подошел к ним, чтобы подправить макияж. Пока их подкрашивали, Чэнь Шуан Хэ закрыл глаза и молчал, в его молчании угадывалась подавленность. Нин Нин помнила его совсем не таким. Император кино в ее памяти всегда был преисполнен уверенности, потому что никогда в жизни не терпел неудач...

Он бы не был таким, если бы переживания не повлияли на игру.

«Дадим ему подсказку», — подумала Нин Нин.

— Теперь ты - Ромео, а Джульетта - та, кого ты любишь больше всего, — Нин Нин подошла к Чэнь Шуан Хэ и сказала, — После смерти любимой прямо перед тобой появляется человек, очень похожий на нее. Даже если ты знаешь, что это не она, но из-за схожести ты не сможешь не относиться к ней хорошо. Ты захочешь отдать ей все...

Сказав это, Нин Нин резко оцепенела, она быстро обернулась и посмотрела в определенном

направлении.

Цю Янь стоял на небольшом расстоянии от нее, разговаривая и смеясь с окружающими, позади него возвышался Босс Цюй, который пристально следил за ней.

«Ты испытываешь подобные чувства?» — в сердце спросила Нин Нин.

— ...Теперь я понимаю, — внезапно раздался голос Чэнь Шуан Хэ. Нин Нин повернула голову и увидела, что он открыл глаза и смотрит на нее, в его голосе звучала благодарность и уверенность. — Давай попробуем еще раз.

— А!

— Входи.

Нин Нин робко вошла. Чэнь Шуан Хэ даже не взглянул на нее, он продолжал читать книгу в своей руке. Они повторили предыдущую сцену. Только когда Чэнь Шуан Хэ поднял на нее глаза, все пошло по-другому.

Чэнь Шуан Хэ резко вскочил со своего места, книга соскользнула с его ног и с грохотом упала на пол. Он схватил Нин Нин за руку. Не в силах сдержаться, он притянул ее к себе, чтобы рассмотреть поближе. Как только ему это удалось, он судорожно отпустил ее руку и сделал несколько шагов назад, сглатывая слюну и украдкой поглядывая на нее.

Сначала он украдкой, а затем пристально смотрел на нее. Нин Нин подумала, что с ее лицом что-то не так, потому что он всматривался, поэтому она неловко подняла руку, желая вытереть лицо, но он схватил ее за запястье.

Он осторожно потянул ее руку вниз. Лицо, стоявшее перед ним, не могло надоесть ему, сколько бы он ни смотрел на него. Он открыл рот, почти выкрикнув имя «Джульетта», но когда слово достигло его губ, он вдруг опомнился и вместо этого сказал с горечью и одиночеством:

— ... Хорошо, это ты.

— Снято.

Они оба повернулись и перевели взгляд на человека. Режиссер Чэнь удовлетворенно кивнул.

— Получилось.

Дальнейшие съемки прошли очень гладко. По окончании съемок, когда они возвращались в отель, Нин Нин посмотрела на Чэнь Шуан Хэ с немного странным выражением лица:

— Ты сразу все понял, ты действительно гений.

Ей было немного завидно, потому что она не такая способная. Ей приходилось проходить через множество трудностей. Она вынужденно раз за разом входила в кинотеатр жизни, раз за разом превращалась в человека в фильме, переживала одну за другой разные жизни, горькие и прекрасные.

Чэнь Шуан Хэ начал излучать духовную силу. Как незримый человек, которого уже много лет никто не хвалил, он раздулся от сладкого чувства, как будто кто-то положил ему в рот конфету. Уголки рта так и норовили подняться, но он держался стойко — благодаря своему превосходному актерскому мастерству. На мгновение он уклонился от ее взгляда, а затем

неуверенно посмотрел на Нин Нин.

— Этого недостаточно, не дашь ли мне больше советов?

...Ты можешь больше смотреть на меня, больше говорить со мной?

— Мне нечему тебя учить, — Нин Нин удивилась, но заулыбалась, — ...Я сама все еще нуждаюсь в наставлениях.

Изначально Чэнь Шуан Хэ думал, что она смотрит на него, в итоге он не смог удержаться и поднял уголки губ. Через некоторое время уголки его губ медленно поникли. Он посмотрел в ту сторону, куда она смотрела – как и ожидалось, он увидел нефритовую маску, а в уголках глаз примостились персиковые цветы.

Она смотрела не на него, а на человека позади него.

Чэнь Шуан Хэ не знал, откуда взялось кислое чувство в сердце и сладость во рту... должно быть, особая начинка из пяти зерен! Вкус сладости ощущался лишь на мгновение, прежде чем он почувствовал пять других вкусов.

Вернувшись в свой номер, он вошел в ванную и включил раковину. Он наклонился и плеснул на лицо пригоршню воды.

Волна холода немного успокоила его. Он медленно поднял голову с мокрым лицом и спросил:

— ...Какие у тебя с ней отношения?

Зеркало перед ним отражало все еще мокрое лицо, но позади него было совершенно пусто.

Чэнь Шуан Хэ быстро обернулся и посмотрел.

— ...Ши Чжун Тан?

Он оглядел свою комнату и резко отдернул штору. Он увидел, что среди толпы людей выделяется человек в маске. По совпадению, он оглянулся и помахал рукой Чэнь Шуан Хэ.

— ...Ты меня бросаешь?! — Чэнь Шуан Хэ немедленно бросился из комнаты. Он использовал Фошаньский Палец Без Тени, чтобы нажать на кнопку лифта. Дверь лифта открылась со звоном, и он спустился вниз. Как только дверь открылась, он с молниеносной скоростью бросился в погоню за фигурой, преследуя ее до самого входа в танцевальную студию.

— Хаф, хаф, хаф... — Чэнь Шуан Хэ немного устал от бега, и у двери он остановился, чтобы перевести дух. Как раз когда он собирался толкнуть дверь и войти, он вдруг услышал голос Нин Нин, доносящийся из комнаты с нотками горечи. — ...Чэнь Шуан Хэ - гений, а не я.

— Да ладно, чего ты злишься? — Ши Чжун Тан рассмеялся. — Только не говори мне... ты ревнуешь?

— Нет!

Чэнь Шуан Хэ поразился. Он осторожно приоткрыл дверь и спрятался за ней, чтобы подглядывать за ними.

Похоже, двое спланировали встречу. Они сидели на полу друг напротив друга, между ними

лежала копия сценария. Ши Чжун Тан притянул Нин Нин к себе и сказал:

— Я плохо вижу, если текст перевернут, подойди сюда и читай вместе со мной.

— Не играй со мной, — холодно сказала Нин Нин, — Ты уже просматривал сценарий... ты же ведь запомнил текст, верно?

Ши Чжун Тан пару раз моргнул и пожал плечами. Если бы он мог, то снял бы маску и высунул язык. Видя, что Нин Нин не шелохнулась, он только опустил плечи.

— Хорошо, ты видишь меня насквозь.

— ...Ты тоже гений, — Нин Нин стало еще более горько. — Я всего лишь ничтожный смертный.

Ши Чжун Тан медленно приблизился к ней.

— ...Я - гений, плененный тобой.

Вдруг Нин Нин повернула голову. Они были слишком близко друг к другу, и она поцеловала его в маску.

После минутного молчания Нин Нин внезапно подняла сценарий, чтобы закрыть лицо, и сказала:

— Кхе-кхе, раз ты все запомнил, давай начнем.

— Нин Нин, я не вижу твоего лица, — Ши Чжун Тан наклонил голову и посмотрел на нее. — Ты слегка лукавишь, делая так.

— Какой у меня выбор? Я тоже в отчаянии, — Нин Нин продолжала держать сценарий. — Я всего лишь ничтожная смертная, я не запомнила реплики, я должна играть, глядя в сценарий!

Ши Чжун Тан опустил взгляд и вдруг рассмеялся, затем встал и сделал два шага. Его голос стал холодным, когда он стоял к ней спиной:

— Входи.

Сцена, которая повторялась более десяти раз утром, снова повторилась в танцевальной студии.

Чэнь Шуан Хэ некоторое время наблюдал за происходящим из-за двери. Затем его осенило, что Ши Чжун Тан на самом деле актер.

Причем... гениальный актер.

Его игра была очень естественной, будь то понимание характера персонажа или точность мимики, Ши Чжун Тан не сделал ни одной ошибки. Степень точности актерского мастерства немного пугала Чэнь Шуан Хэ, потому что его совершенство бесконечно усиливало недостатки людей, делящих с ним экран.

Другими словами, недостаточно способные люди вообще не имели права делить с ним экран, иначе они просто напрашивались на унижение.

Ши Чжун Тан прислонился к окну, за спиной расстился ночной пейзаж, бескрайняя темнота походила на расправленные крылья. Он излучал непередаваемую уверенность, благодаря

которой любое место, где он стоял, становилось центром сцены, а сам он - центром всеобщего внимания. Он немного поиграл с бумажной коробкой в руках, а затем осторожно достал конфету. Он протянул руку к Нин Нин и ласково повелел:

— Ешь.

Нин Нин сглотнула и протянула руки, чтобы взять конфету, но он поднял конфету выше, не желая отдавать ей.

— Я сказал тебе есть, — беспечно возразил Ши Чжун Тан, — Я не говорил тебе брать в руки.

Сладкое направилось в сторону рта. Она посмотрела на конфету, потом на него. Наконец, дрожащими губами, она осторожно взяла конфету из его пальцев. Хотя она была очень осторожна, ее губы все еще касались его пальцев, но она не заметила этого.

Без всякого выражения он убрал руку, невозможно было понять, сердится ли он. Он некоторое время смотрел на ее губы, а затем сказал:

— А теперь улыбнись.

Нин Нин быстро выдавила из себя улыбку.

— Цк, цк, ты меня напугала, — с отвращением сказал Ши Чжун Тан. Он достал еще одну конфету из коробки и накормил ее. — Джульетта похожа на конфету. Когда ты улыбаешься, ты должна быть такой же сладкой, как конфета у тебя во рту.

Одно мгновение она ела сладости, а в следующее улыбалась ему. Когда он скормил ей около десяти конфет, Ши Чжун Тан вдруг вспомнил:

— Точно, когда Джульетта съедала конфету, она всегда целовала меня, говоря, что хочет, чтобы я попробовал вкус.

Закончив говорить, он улыбнулся и подошел ближе, но Нин Нин толкнула его в грудь.

— Что ты делаешь? — Она возмутилась и слегка разволновалась, — Разве это не становится слишком реалистичным?

— О, ты играешь? — Ши Чжун Тан моргнул. — Я не играл.

Нин Нин пришла в замешательство. Она взглянула на сценарий в своих руках, затем в отчаянии подняла голову.

— Ты снова разыгрываешь меня. Что ты имеешь в виду, говоря, что Джульетта всегда целует тебя, вкусив сладости... в сценарии вообще нет такой строчки!

— В моем сердце есть такая строчка, — Ши Чжун Тан подошел к ней и поцеловал ее из-за маски. — Я хочу знать, какова на вкус моя Джульетта.

В двери имелась маленькая прорезь, и через нее сцена отразилась в глазах Чэнь Шуан Хэ.

«Джульетта, она моя Джульетта... или его Джульетта? — он не мог не думать, — Я Ромео или замена Ромео?»

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2921892>